

ОБЩИНА В 5774 ГОДУ

Прошедший год был годом активной деятельности молодежного клуба общины. Ольга Маниева, Ольга Голланд, Леонид Савельев, Борис Пирожников приняли участие в III Съезде Российского еврейского молодежного конгресса, который прошел в Москве. Съезд приветствовали Президент ФЕНКА Владимир Штернфельд, Президент РЕМКА Игорь Дабакаров, секретарь Посольства Государства Израиль в России Шмуэль Воскобойник.

Молодежь общины приняла участие в «Выставке-ярмарке проектов социально ориентированных некоммерческих организаций Республики Карелия», организованной Карельской региональной общественной организацией «Содружество народов Карелии» при поддержке Министерства Республики Карелия по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации.

9 мая, в День Победы члены молодежного клуба собрались у Вечного огня, чтобы почтить память тех, кто отстоял честь и достоинство Человека, отдав за это свои жизни. Затем все проехали на кладбище немецких военнопленных, чтобы возложить землю Израиля к мемориалу, воздвигнутому совместными усилиями граждан городов-побратимов Тюбингена и Петрозаводска, как знак того, что подобное никогда не повторится.

По инициативе Бориса Пирожникова и Александра Ланды община серьезно занялась приведением в порядок старого еврейского кладбища: сделана площадка при входе на кладбище, проложена мощеная дорожка к памятному знаку «Менора», проведена большая работа по спиливанию сухих деревьев, прореживанию кустарников и покосу травы, уборке накопившегося мусора.

С большим успехом прошел юбилейный концерт танцевального ансамбля «АВИВ» с программой, посвященной его пятинадцатилетию. Зал Национального театра был переполнен, зрители разместились даже на ступеньках. Душой ансамбля, его «мотором» является Наталья Гуль - основатель, художественный руководитель, бессменный хореограф-постановщик, которая все эти пятнадцать лет питает его неустойчивой энергией, безграничной фантазией, отдавая ему свои силы и талант. Под ее руководством ансамбль «АВИВ» стал заметным явлением в культурной жизни Карелии, о чем говорят многочисленные Почетные грамоты, благодарственные письма, дипломы, а главное - любовь зрителей.

Совместно с Национальным музеем Карелии был осуществлен проект «Еврейский след в истории Карелии» - цикл из пяти лекций, ставивший своей целью познакомить слушателей с вкладом евреев во все сферы жизни республики (руководители проекта Михаил Гольдценберг и Дмитрий Цвибель). В процессе осуществления этот проект претерпел некоторые изменения, так как появилась необходимость представить исторический фон, собственно, историю Карелии для полноты картины, чтобы был понятен масштаб деятельности евреев во всех областях жизни нашего края. Были проведены лекции и показаны экспозиции по спорту, образованию, медицине, промышленности, деятельности первого Олонецкого губернатора Гавриилы Романовича Державина. Необходимо отметить, что этот проект осуществлялся под патронажем Федеральной еврейской национально-культурной автономии (ФЕНКА).

С 27 по 30 июня состоялся очередной визит делегации общины Дитрих-Бонхоффер из Тюбингена в составе, Михаэля Фолькман (Dr. Michael Volkmann), Юлианы Новак (Juliane Nowak), Мартина Хаазе (Martin Haase),

приуроченный ко Дню города Петрозаводска. Отношения между нашими общинами, начавшиеся в 1995 году, уникальный пример дружбы между немцами и евреями, христианами и иудеями, петрозаводчанами и тюбингенцами. Это яркий положительный пример межконфессиональных и межнациональных отношений, особенно важный в свете происходящих в мире событий. Визит еще раз подтвердил правильность избранного нами пути - пути, который призван привести к времени, когда «перекуют они мечи на орала, и копыя свои на садовые ножницы; не поднимет народ на народ меча и не будет более учиться воевать» (Исаия, 2:4).

Нашу общину впервые посетила Генеральный директор Общественной организации «Федеральная еврейская национально-культурная автономия» Евгения Михалева, выразившая уверенность в том, что ее визит - это начало тесного сотрудничества центральной организации с ее подразделением в Карелии.

Школа ЙОМ РИШОН в течение года принимала своего давнего друга историка Сергея Митрофанова, проводящего занятия и с детьми и с взрослыми учениками.

Людмила Гринберг, педагог школы, приняла участие в IV Конференции по неформальному образованию, организованной ДЖОИНТОМ, которая прошла во Львове и собрала 170 участников со всего СНГ.

Как уже стало привычным, большую работу в социальной сфере проводил благотворительный фонд «Хэсэд Агамим», возглавляемый Дмитрием Генделевым. Это - Шабаты, продовольственная помощь, медицинская, патронажная, молодежная программы. Несмотря на сокращение финансирования, все это удалось сохранить на должном уровне.

Продолжилась и издательская деятельность. В Национальной библиотеке Республики Карелия состоялась презентация книги Дмитрия Цвибеля «Возрождение еврейской общины в Карелии». Книга издана по инициативе Министерства Республики Карелия по вопросам национальной политики, связям с общественными, религиозными объединениями и средствами массовой информации. В ней зафиксированы история возникновения и развитие общины с момента создания общества «Шадом» до настоящего времени. Вышли в свет три брошюры из серии «Библиотечка газеты «Общинный вестник»: «Хочу рассказать...» Иосифа Гина; «Частички бытия» Софи Лоитер; «Звезды на северном небе Наталья Лаидинен», опубликованные при поддержке Федеральной еврейской национально-культурной автономии (ФЕНКА).

Появился сайт общины: js-ptz.ru. Зайдя на него можно познакомиться с полной подшивкой газеты «Общинный вестник», со всеми выпусками «Библиотечки «Общинного вестника», книгами, изданными общиной, новостями. По ссылкам на этом сайте представляется возможность получить информацию по всем вопросам, относящимся к понятию «еврейская цивилизация».

Будем надеяться, что новый год будет для нашей общины не менее удачным.

ВОЛЯ К ПОБЕДЕ: ИСТОРИЯ ЖИЗНИ НАТАЛЬИ ЛИПНИНОЙ

Иногда цепи кажущихся случайными событий в жизни приводят к свершению масштабных явлений, которые навсегда входят в историю. Судьба одаренной спортсменки, деятельного и неравнодушного человека, Заслуженного тренера Карелии с почти полувековым стажем, обладателя многих других почетных званий, Наталья Яковлевна Липниной изобиловала неожиданными поворотами, изломами, которые в конечном итоге привели к созданию в Карелии уникальной школы художественной гимнастики, успехи которой вошли в золотую копилку спортивных достижений республики и России. Талантливый тренер и педагог воспитала 25 мастеров спорта и более сотни спортсменок-кандидатов в мастера, ее авторитет в художественной гимнастике до сих пор остается непрекращаемым в Карелии и за ее пределами. Она вышла на пенсию в 1983 году, но фактически с полной самоотдачей работала еще до 1989, только череда болезней и настоятельные требования родных заставили ее уделить внимание себе и здоровью.

В последние годы Наталья Яковлевна больше времени проводит в окружении членов семьи, на даче, ее навещают многочисленные воспитанницы. «Выращивает цветы - теперь не в гимнастике, а на клумбах!» - шутят знакомые. И в садовом хозяйстве Липнина оказалась творческой и успешной, ее дачный участок - это «поле цветов и клумба картошки».

Тем не менее, личность уважаемого тренера и сегодня оказывает ярким воспоминанием, достойным жизненным примером. Для многих воспитанниц период занятий у Липниной - самый счастливый в жизни. «Именно Наталья Яковлевна сформировала наш характер, дала путевку в жизнь, воспитала больше, чем собственная семья», - вспоминает одна из учениц Липниной, Галина Андреевна. - Мы смотрели ей в рот, буквально боготворили, она была очень красивой во всех отношениях женщиной».

В подборке архивных фото, материалов, статей разных лет, благодарностей и почетных грамот, бережно собранных супругом Натальи Яковлевны, Альбертом Андреевичем, раскрывается интересная, насыщенная событиями жизнь. К себе, домочадцам и воспитанницам Липнина всегда была строга и требовательна, все силы души стремилась отдать любимому делу, но при этом всегда помнила о семейных делах и обязанностях.

О том, как складывалась тренерская работа, личная жизнь, трудно ли шел процесс создания нового спортивного направления в республике мы поговорили с Натальей Яковлевной, рассматривая семейные фотографии, многочисленные реликвии и награды.

- Наталья Яковлевна, откуда корни Вашей семьи?

- Моя мама Надежда Гавриловна родом из Карелии, ее отец Гаврила Андреевич трудился на Александровском заводе. Во время Первой мировой войны в Петрозаводске комплектовали санитарный отряд, деда тоже в него включили. Он проявил героизм, спас одного из членов императорской семьи, за что получил высокую награду - медаль. Также у него спросили, чем еще его можно отблагодарить. Гаврила Андреевич попросил, чтобы дочери Надя и Муся учились в гимназии, что на тот момент было очень сложно. Прощение героя удовлетворили, мама и ее сестра окончили гимназию. Муся поехала учиться дальше в Петербург, а мама осталась на хозяйстве - в 1933 году дед умер, все семейные заботы и хлопоты легли на ее плечи.

Папа Яков Григорьевич Рудман - из семьи польских евреев, он закончил Пажеский корпус, потом - экономический факультет Московского университета. В Карелию приехал по направлению, на руководящую должность в сфере лесной промышленности. К сожалению, он достаточно рано нас оставил: когда мне исполнилось пять лет, отец уехал обратно в Москву, где у него существовала другая семья. С тех пор мы виделись всего один раз: когда я училась в четвертом классе, получила путевку в Артек, в Москве отец меня встретил, отвез познакомиться к бабушке. Но я была слишком юна, чтобы всерьез интересоваться семейными корнями, поэтому информации о родных отца у меня практически нет. Знаю, что в годы войны меховая фабрика, которую возглавлял папа, перешла на пошив военного обмундирования, поэтому в армию Якова Григорьевича не призвали.

Еврейской историей и культурой мы с мужем стали увлекаться позже, когда в Петрозаводске была создана Еврейская община. В «Хесед Агамим» среди моих ровесников я вела группу здоровья - занималась под еврейскую музыку - и группу по женской гимнастике с мячом и лентой. Занятия проходили «на ура!», люди очень ждали каждой новой встречи, благодарили, я с большим теплом вспоминаю этот период жизни и тогдашнего руководителя «Хесед Агамим» Михаила Бравого.

- Почему во время Великой Отечественной войны Вы поехали в эвакуацию с бабушкой, а не с мамой?

- Так случилось, что незадолго до войны у мамы возникли большие неприятности. Она возглавляла приемный покой больницы, была старшим лейтенантом медицинской службы, фельдшером. Мама решила на крайне смелый по тем временам шаг: она спасла дочь друзей, еврейку Лору Вишневу. Ее родители, а отец работал главным лесничим Карелии, были арестованы как враги народа. Чтобы девочку, мою ровес-

ницу, не отдали в детдом, ее приютила мама. Конечно, это вызвало большой резонанс, серьезно осложнило маме жизнь, но она не отступилась. Через полтора-два года мама отвезла Лору в Смоленск к родственникам, но ее дядя, профессор, отказался от девочки. Сироту взяла пенсионерка тетя Веча. К сожалению, следы Лоры потерялись, хотя после 1945 годы мы пытались ее разыскать. История с Вишневской послужила тому, что маме запретили забрать меня с собой во время войны.

Мы поехали с бабушкой в эвакуацию в конце августа 1941 года, это были самые страшные в моей жизни дни. Сначала всех эвакуируемых погрузили на баржи, которые должны были перевести нас на другой берег Онежского озера. Но начался налет фашистской авиации, бомбежка. Две баржи были расстреляны и пошли ко дну, люди тонули у нас на глазах. К тому же, неожиданно Онега заштормила. Наш корабль два дня мотало по озеру, мы сидели на борту без еды и воды, не зная, что ждет дальше. Наконец баржу прибило к берегу в районе Вытегры, нас отправили в Сегежу, потом в деревню Палтога. Беженцев никто не встречал, не помогал, условий для жизни не было. Холод наступил уже осенний, мы очень мерзли.

Дальше мы поехали в Горький (Нижний Новгород), где жила тетя Александра Гавриловна. Город подвергался бомбежкам почти ежедневно, так что дети ночевали в бомбоубежище, а мы с бабушкой оставались в квартире, поскольку я болела. Однажды бомба разорвалась прямо во дворе, образовалась огромная воронка, в нашем доме вылетели стекла - Но я снова осталась цела и невредима. Мы очень голодали, нам выдавали двести граммов хлеба в день, у меня развилась дистрофия. Затем началась малярия, я лежала с высокой температурой. Никому не было дела до маленькой еврейской девочки. Очень тяжело вспомнить об этом времени.

В 1944 году мама смогла забрать меня, полумертвую, в Карелию, в прифронтовую полосу, где и выходила. Восемью класс я заканчивала уже в Сегеже, в этом городе мама работала в госпитале. В школе не было тетрадей и бумаги, так что писать приходилось на обоях. Я помогала маме в приемном покое: убирала помещение.

После освобождения Петрозаводска мы смогли вернуться в родной город, но там ждала новая беда: наша квартира на улице Горького оказалась полностью разгромленной, разграбленной. Из всей мебели уцелело только огромное мамино зеркало и тяжелый письменный стол с тумбами, который развалился, как только мы попытались его передвинуть. Больше не было ничего: ни предметов обихода, ни посуды, ни одежды. Я ходила в школу в пальто, перешитом из маминной шинели. Вместо кофточки - мамина гимнастерка, подпоясанная офицерским широким ремнем. Размер обуви у нас с мамой, к счастью, тоже совпадал, так что я носила ее сапоги. Однако, молоденькая, тоненькая, чувствовала себя вполне достойно.

- Как Вы выбирали свой профессиональный путь?

- Если честно, никак. Вообще-то собиралась в 1947 году, после окончания школы, поступать в Ленинградский университет на юридический факультет, подала документы, даже прошла по конкурсу, а претендентов было семь человек на место. В моей спортивной судьбе сыграло главную роль знакомство с ленинградским тренером Сулиевым Леваном Григорьевичем, которого я знала еще по Петрозаводску, поскольку он тренировал школьную команду. Я была спортивной девочкой, даже заняла первое место в прыжках в высоту, хорошо метала гранату, ходила на лыжах.

Во время вступительных экзаменов встретились мы с ним неожиданно-негаданно в Ленинграде на улице Декабристов, где жила моя тетя. Неподалеку от ее дома находился Институт физической культуры имени П.Ф.Лесгафта. Леван Григорьевич отговорил меня от учебы на юридическом и предложил поступить в Институт физкультуры. Я согласилась. Представьте, в моем деле было написано «принята по предоставлению документов» - все оригиналы находились на юрфаке!

Еще во время учебы в восьмой женской школе Петрозаводска я начала учиться музыке сначала в пять лет у почтенного педагога по фамилии Горш - играла на рояле, потом в группе Леонида Гликимана. С первого класса занималась хореографией, балетом у Нины Федоровны Ягер. В музыке больших успехов не добилась, поскольку это требовало постоянных упорных занятий, а пианино у нас пропало в годы войны - В институте много занималась художественной гимнастикой, стала тренером, хотя прежде мечтала стать адвокатом. Считаю, это судьба.

По распределению после окончания вуза сначала попала в Свердловск, отработала там четыре года в Уральском политехническом институте. Кстати, в группе у меня был Боря Ельцин, я у него год преподавала. Работа давалась тяжело: учиться приходили здоровенные парни после войны, справиться с ними было непросто. Но в институте существовала прекрасная кафедра, на которой трудилось 80 опытейших педагогов, можно сказать, что они меня выстили профессионально. Но после обязательной «отработки» мне, все же, захотелось вернуться в Петрозаводск, к маме, что я и сделала.

- Расскажите, пожалуйста, трудно ли было выстраивать школу художественной гимнастики в Карелии?

- Очень трудно, в то время никому такая школа была не нужна, многие даже толком не понимали, что это такое. Работы для тренера с хорошей квалификацией просто не было. Сначала вела кружок художественной гимнастики во Дворце пионеров, первые занятия проходили в закутках «дома на набережной» - нынешнего ЗАГСа, я получала пятьдесят рублей по ставке, так прошло пять лет. Потом меня перевели в Детско-юношескую спортивную школу. Приходилось очень много работать, преимущественно, - в вечернее время, с 14.00 до 23.00 без перерывов и ужина. После занятий мы с Альбертом Андреевичем провожали девочек по домам, сами возвращались в час-два ночи. Спать я не могла - музыка звучала в голове постоянно.

Тренировались, где придется, - постоянного зала не было. Три дня в неделю в Доме физкультуры занимались спортивные гимнасты, три дня - мы, это было моей большой победой. Дополнительно тренировались в зале бокса, по школам. Все приходилось создавать с нуля, но я трудилась энергично, с большим энтузиазмом. Тяжело было даже в мелочах: мне не давали пианино в зал, а как можно без инструмента заниматься? Помогали два аккордеониста - заслуженные артисты Карельской АССР, - и так во всем, с чистого листа. Все сборы, соревнования, поездки нужно было «пробивать» через инстанции, объяснять, встречаться с чиновниками.

Мне всегда везло на людей: в нашей судьбе участвовали представители власти, такие как руководитель РОНО Лидия Тимофеевна Королева, Председатель Исполнительного комитета Петрозаводского Горсовета Павел Васильевич Сепсиков. Шушу: в каждой сфере обязательно кто-то симпатизировал мне или художественной гимнастике, так что вопросы решались. Заниматься, отстраивать систему было интересно - приходило много талантливых девочек, с которыми хотелось расти. Со мной работали достойные аккомпаниаторы, музыканты, композиторы. Постепенно вышли на формирование команды, стали участвовать в соревнованиях, приглашать спортсменов к себе, создали судейский коллектив. Выезжали в Москву, на «Дни культуры Карелии», выступали на телевидении, различных праздниках. Сергей Клодт снял фильм «Монолог» о первых шагах художественной гимнастики в Карелии, - так новый вид спорта входил в повседневную жизнь петрозаводчан.

- А как Вы познакомились с мужем, Альбертом Андреевичем Липниным?

- Достаточно случайное знакомство, которое, конечно, тоже судьбоносное. Я много работала, нигде отдыхать и развлекаться не ходила. Однажды с двоюродной сестрой, которая заканчивала Петрозаводский университет, пошли на танцы в Дом офицеров - я впервые «вывела» студентку в свет. Сразу приметили симпатичного, видного молодого человека в парадной военной форме, спускавшегося с лестницы. Потом он пригласил меня на танец, вызвался проводить домой. Я спросила, не боится ли он покойников. Он, конечно, опешил. Я так пошутила. Дело в том, что домик, где нам с мамой тетя выделила комнату, стоял рядом с кладбищем, на улице Вольной. Так что я фактически жила на кладбище. Мой поклонник оказался не робкого десятка, не только проводил, но и через десять дней после знакомства уже сделал предложение, меня это очень тронуло. Во многом нас свела сфера деятельности - мы оба окончили Институт физической культуры, оказались общие интересы, темы. Свадьба состоялась в том самом «веселом» домике на Вольной. Так, чисто случайно, появилась на свет семья Липниных.

Могу с уверенностью сказать, что без Альберта Андреевича школа художественной гимнастики в Карелии не состоялась бы, так муж меня поддерживал и оберегал все эти годы. И это несмотря на то, что сам более сорока лет отработал в Петрозаводском университете на кафедре физического воспитания. Каждый месяц я как минимум на неделю уезжала на соревнования и сборы. В мое отсутствие муж и моя не очень здоровая мама приглядывали за нашими детьми, кормили их, обихаживали. Уверенность в том, что дочь и сын под присмотром, окружены заботой, давала много сил в профессии.

Сейчас супруг все время рядом, могу признаться, что он вытащил меня из болезни и сегодня тоже помогает во всем.

- Чему Вы учили девочек, помимо спортивных премудростей?

- Я считала, что воспитывала характер, волю к победе, развивала их. Принимала детей с шести лет - это уже осмысленный возраст. Занимались у меня преимущественно девочки из бедных семей, для некоторых приходилось хлопотать о зимних пальто, тапонах на еду. Никогда не принимала воспитанниц «по блату». Пару раз даже имела проблемы, поскольку отказывала в приеме детям высокопоставленных родителей, но я всегда ориентировалась на результат. Когда желающих стало много, обращала внимание на физическую форму родителей, если мамы были склонны к полноте, то я это фиксировала для себя. В итоге, узнав об этом, ко мне на сборы стали приходить девочки в сопровождении стройных дам. Никогда не брала подарки от подопечных и их родных, - допускались только книги и пластинки.

Занимались мы со спортсменками пять раз в неделю по три-четыре часа. Как минимум час наших занятий каждый раз посвящался просвещению: я старалась увлечь спортсменок архитектурой, литературой, музыкой, балетом. В каждом городе, куда приезжали на выступления, мы обязательно посещали музеи и выставки, «лушкинские», «толстовские» места. Слушали музыку разных композиторов, изучали их биографии. Невозможно себе представить, чтобы девочка танцевала под произведение автора, о котором ничего не знает. Поэтому к тренировкам допускались только те, кто освоил биографии композиторов и мог пересказать их содержание остальным. Танцевали, в основном, под классическую музыку, воспитанницы тоже принимали участие в выборе музыкальных произведений. Иногда я соглашалась с ними, порой - рекомендовала что-то другое. Сама я очень любила Грига, но для каждой спортсменки выбирала что-то свое, особенное, в зависимости от характера девочки: Шопена, Чайковского, Скрябина, Рахманинова... Некоторые воспитанницы открывали в себе артистические таланты, были способны на игру, творческие перевоплощения, сложные элементы, - с ними, конечно, работалось интереснее.

Особое внимание я как тренер обращала на здоровье воспитанниц: всегда просила принести рентгеновские снимки, чтобы понимать, кому какие нагрузки на позвоночник можно давать, кого - беречь. По абонементам девочки бесплатно ходили в бассейн.

Еще мы читали стихи, узнавали об архитектурных памятниках в разных городах. Я сама интересуюсь исторической прозой, старалась и детям передать интерес к этой теме. Особенно часто выезжали в Ленинград, обязательно осматривали Эрмитаж, Русский музей, посещали экскурсии, изучали биографии архитекторов и их наследие. Вдавались даже в такие детали, какие части Медного Всадника были созданы собственноручно Фальконе, а какие - его ученицей Мари Ан Кролль. Во время путешествий в поезде проводила познавательные викторины, чтобы информация лучше запоминалась.

- Что Вы считаете своим главным достижением - в профессии и в жизни?

- В работе я считаю главным то, что для моих воспитанниц наши занятия запомнились на всю жизнь. Девочки до сих пор регулярно приходят ко мне, поздравляют с праздниками, помогают. Сейчас они понимают, что я дала им не только спортивную базу, но культурологическую, человеческую, жизненную.

Важно и то, что, благодаря нашей работе, повысился спортивный авторитет нашей республики: проводились международные встречи и соревнования с Болгарией, ГДР, с карельскими тренерами и спортсменами считались профессионалы в Москве. Единственное, чего не успела добиться, - это строительства зала для занятий, вопрос актуален до сих пор. Сейчас ситуация с художественной гимнастикой в Карелии налаживается, надеюсь, что и эта проблема решится. Кроме того, уверена, что к развитию в республике этого вида спорта необходимо привлекать профессионалов из Национального государственного университета имени П.Ф.Лесгафта - наши карельские тренеры не всегда справляются с поставленными задачами. Необходимо глубокое музыкальное и хореографическое воспитание спортсменов. В свое время для тренеров я сама организовывала сборы. Такой опыт может оказаться полезным и современным, важно привлекать к работе лучших профессионалов в разных областях. Проблему кадров я считаю одной из самых важных в республиканской художественной гимнастике.

В семейной жизни очень сожалею, что недодала своим детям времени и тепла, которое щедро тратила на чужих отпрысков. К дочке, которая тоже занималась художественной гимнастикой, относилась даже строже, чем к остальным девочкам, чтобы они не ревновали, требовала от нее большего.

- Какие качества вы считаете в себе главными?

- Доброту, хотя, как известно, «добро должны быть с кулаками». Педагогом я считаю себя строгим, но горжусь тем, что ни разу за всю тренерскую практику не унижала достоинства ребенка, не сломала никого, не обидела. Ругаться не умею даже про себя, крикнуть на кого-то для меня невысказано. Старалась все спокойно разъяснять, выражать эмоции тоном, възглядом.

- Рекомендовали бы Вы современным девочкам обратить внимание на художественную гимнастику?

- Даже очень. Этот вид спорта формирует женственность, воспитывает личность, развивает лучшие качества, мотивированность на успех, порядочность, ведь занятия всегда проходят в дамском коллективе. На разных примерах можно лучше понять свои и чужие ошибки, исправить недостатки, устремиться к самосовершенствованию. В мое время на соревнования приходили восхищенные мальчишки и бросали цветы в зал, это тоже придавало сил, заряжало. Занятия спортом укрепляют здоровье, делают сильнее, собраннее, дают хороший толчок всем остальным жизненным начинаниям.

Беседовала Наталья Лайдинен

С подопечными Хэсэга Агамим

ПОЧЕМУ ЕВРЕЙСКОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ НАЗЫВАЕТСЯ ИУДАИЗМОМ?

Адин Штейнзальц

Сыны Яакова, патриарха еврейского народа, являются прародителями двенадцати колен Израиля. После того, как супруга Яакова Леа родила ему четвертого сына, в знак благодарности Творцу за то, что ее доля превзошла долю ее соперниц, она назвала сына именем Иегуда: «На сей раз восхваляю (оде) Г-спода! Поэтому она дала ему имя Иегуда» («Брейшит», 29:35).

Но почему этим именем стали называть весь еврейский народ и его религию? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, процитируем один из стихов Танаха, который, на первый взгляд, содержит явное противоречие: «Один иудей был в столичном городе Шушан по имени Мордехай - из колена Беньямина» (Книга Эстер, 2:5). Если Мордехай - из колена Беньямина, почему в этом же стихе он назван иудеем? Между тем это противоречие разрешается достаточно просто.

Во времена Первого Храма страна Израиля была разделена на два царства: Иудею и Израиль. Население Иудеи составляли в основном колен Иегуды и Беньямина. Население Израиля - остальные десять колен. После уничтожения Ассирией израильского царства захватчики, как было принято в то время, изгнали десять колен с их земли. Дальнейшая судьба пропавших колен неизвестна. Среди уцелевших были представители колен Беньямина и других колен, однако в численном отношении явно преобладали евреи из колена Иегуды. Вероятно, именно поэтому всех евреев стали именовать иудеями, независимо от того, к какому колену они принадлежали.

Кроме того, в книгах пророков Даниила и Эзры неоднократно говорится о том, что евреи, жившие в Вавилонии, были изгнаны «из страны Иегуд» - именно так на арамейском языке именовалась Иудея (ср.: всех выходцев из стран СНГ, независимо от их этнической принадлежности, в Израиле и США, называют «русскими»).

Несмотря на то, что изначально этноним «иудеи» не являлся самоназванием для определенного числа евреев, впоследствии сами сыны Израиля не имели ничего против того, чтобы называться именем, которое по традиции прочно ассоциируется с благодарностью Творцу и его восхвалением, - ведь в трактате Талмуда «Брахот» (7б) раби Шимон бен Йохай говорит, что вознесенная Леей хвала была первой благодарностью Создателю со дня сотворения мира. Шестой Любавичский Ребе, р.Иосеф-Ицхак, указывал, что самоназвание иегудим (иудеи) было принято евреями, которые хотели отличаться от своих собратьев, проходивших процесс ассимиляции в «передовом» персидском обществе. Таким образом, предшествующее этому самоназванию иврим оказалось забытым, ведь все ныне живущие евреи - потомки иегудим - тех, кто отказался ассимилироваться.

В урочище Сандармох, находящемся недалеко от города Медвежьегорск, прошел очередной День Памяти убитых в этом месте в 1937-1938 гг. советской властью. Здесь в расстрельных ямах лежат от 7 до 9 тысяч людей 58-ми национальностей. В этом страшном месте нет птиц. Сюда приходят родственники замученных и те, кто считает своим долгом почтить память, чтобы подобное не могло повториться. После траурной церемонии на площадке перед входом к расстрельным ямам, собравшиеся направляются к памятным знакам соплеменникам, установленным на территории. Карелы, финны, чеченцы, ингуши, евреи, украинцы, белорусы, поляки, немцы, русские, эстонцы, латыши, венгры, татары... Страшный интернационал... В этом году не приехала делегация с Украины, традиционно очень представительная. Повод серьезно задуматься... У памятного знака евреям произносится кадиш, к подножью возлагается земля Израиля, зачитываются 187 имен, документально установленных до настоящего времени. Звук шофара оглашает лес. Расходятся все тихо, без лишних слов. Впереди год для размышлений.

Наша кухня

На РОШ ha-ШАНА принято печь круглую халу, как символ достатка. Поздравляя наших читателей, мы предлагаем один из ее рецептов.

Хала круглая.

100 г. дрожжей, 1/4 ст. теплой воды, 2/3 ст. воды комнатной температуры, 3 стл. сахара, 1 чл. соли, 3-4 сч. муки, 3 яйца, 3 стл. растительного масла, 1/4 ст. изюма, 1 желток.

Разведите дрожжи в теплой воде, добавьте 1/2 ст. муки, щепотку сахара, хорошо перемешайте и оставьте в теплом месте на 10 минут. Всыпьте жук в миску (3 стакана) и соль, добавьте дрожжевую смесь, сахар, яйца и остальную воду и замесите тесто. Затем добавьте масло и снова вымесите тесто. Если нужно, добавьте муки. Тесто не должно быть крутым. Оставьте тесто минуты на 3, затем, выбейте о доску, посыпанную мукой (2-3 минуты) и месите еще минут 5-8, положите ошпаренный изюм и еще раз вымесите. Смажьте миску маслом, тесто смажьте тоже маслом и положите его в миску, оставьте в теплом месте для подъема (около 2 часов). Помесите тесто минуты 3 и снова оставьте в теплом месте подниматься (1 час). Разрежьте тесто пополам и из каждой половины раскатайте руками колбаски, один конец которых толще другого, длиной 50-60 см, сверните каждую колбаску спиралью так, чтобы толстый конец лежал в центре, и положите халы на смазанный противень. Смажьте желтком, сбрызнув, с двумя столовыми ложками воды, и оставьте минут на 25 в теплом месте, чтобы поднялись. Пеките халы в предварительно нагретой духовке на среднем огне (180°) минут 40-50.

Еврейская община имеет честь поздравить с Девяностолетием

ГОРЮНОВУ НАДЕЖДУ НИКОЛАЕВНУ

пожелать здоровья, бодрости

И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

ХЭСЭД АГАМИМ

ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

БЛЮМИНУ Жанну Исааковну

ЛЕДВИЧА Бориса Ароновича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

**КОГДА НЕЧЕГО КРАСТЬ,
ВОР – БЛЮСТИТЕЛЬ ЗАКОНА**

Талмуд

Гефилте фиш

Берем рыбу (как правило карп) чистим ее, шелуху НЕ ВЫБРАСЫВАЕМ, а кладем в кастрюлю, где рыба будет готовиться. Около плавников на брюхе делаем аккуратные надрезы так, чтобы не повредить кожу. Всовываем туда пальчик и скользя вдоль всего мяса под шкурой. Таким образом отделяем шкуру до головы и хвоста, переворачиваем на другую сторону и повторяем. У нас останется в руках голова и хвост рыбы. Затем пальчиками отделяем кости от мяса. Кости НЕ выбрасываем, а кладем туда же, где чешуя. Затем чистим лук и шелуху НЕ выбрасываем, а кладем к тому мусору, который у нас уже есть. Лука требуется много, примерно 1:1. Все измельчаем на мясорубке (например), добавляем соль, перец, яйцо, мякоть белой булочки (или мацовую муку). Самое главное в фарше - хорошо его взбить. Тут два варианта: либо в миксер, либо руками ляпаем его. Когда фарш готов, кладем рыбку на бочок и заплываем шкуру, придаем рыбе «фигуру». После этого иголкой с ниткой зашиваем животик. В кастрюлю хорошо положить листья тмина и лаврушку и морковь, некоторые добавляют свеклу. Кладем рыбку и заливаем водой, на маленьком огне варим до готовности. Не надо переживать по поводу «мусора», он останется на дне. Готовой рыбе дать чуть остыть и РУКАМИ, чтобы не поломать кладем на блюдо, заливаем полученным бульоном и в холодильник. Через некоторое время желе застынет и можно блюдо украсить.

Приятного аппетита!